

УДК 141.15 + 004.94

**ВИРТУАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ИССЛЕДОВАНИЯ****Леушкин Р.В.***ГОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет»,
Ульяновск, e-mail: Leuskinrv@mail.ru*

Данное исследование осуществлено в онтологическом контексте, его целью является выявление основных онтологических свойств виртуальной социальной коммуникации. В качестве методологической основы используются идеи конструктивного реализма и концепция социальных систем, на базе которых описывается особый класс социальных систем, а именно виртуальные социальные системы. При изучении их обнаруживается возможность исследования виртуальной социальной коммуникации как онтологического образования. Основным результатом работы является определение и общее описание основания осуществления виртуальной социальной коммуникации. Описывается виртуальная ситуация коммуникации, показывается ее специфика. Выделяется такой элемент виртуальных социальных систем, как неполная самореференция, которая обеспечивает осуществление виртуальной социальной коммуникации. Полученный результат может быть использован при дальнейшем изучении процессов и явлений, связанных с феноменом виртуальной социальной коммуникации.

Ключевые слова: виртуальная социальная коммуникация, виртуальная социальная система, конструктивный реализм, онтологическая неполнота, тест Тьюринга

**VIRTUAL SOCIAL COMMUNICATION: AN ONTOLOGICAL
PERSPECTIVE RESEARCH****Leushkin R.V.***Ulyanovsk state technical university, Ulyanovsk, e-mail: Leuskinrv@mail.ru*

This study was carried out in an ontological context, its purpose is to identify key ontological properties of virtual social communication. As a methodological basis used ideas of constructive realism and the concept of social systems, which is described on the basis of a special class of social systems, namely virtual social system. In the study reveals the possibility of studying their virtual social communication as an ontological education. The main result is the definition of a base and a general description of the virtual social communication. Virtual communication describes the situation, indicating its specificity. Allocated an element of virtual social systems as incomplete self-reference, which ensures the implementation of virtual social communication. The result can be used for further study of the processes and phenomena associated with the phenomenon of virtual social communication.

Keywords: virtual social communication, virtual social system, constructive realism, ontological incompleteness, Turing Test

Проблема осмысления природы виртуальной социальной коммуникации артикулирована в отечественной философии сравнительно недавно и требует дальнейшего изучения, в этом заключается актуальность темы данной статьи. На первый план выходит выявление социально-онтологических условий осуществления виртуальной социальной коммуникации как бытийного феномена, а также онтологических инвариантов, которые лежат в его основе. Тем самым устанавливается место понятия виртуальной социальной коммуникации в системе философского знания, определяется смысловое поле понятия виртуальной социальной коммуникации в рамках научного и социально-философского знания.

В начале работы возникает необходимость определиться с пониманием виртуальности. В данной работе мы исходим из понимания виртуальности, данного в работе «Виртуальный объект как проблема в конструктивном реализме», где виртуальность представляется как модус объекта,

процесса или их совокупности, характеризующихся неполным существованием в актуальной действительности [1]. Виртуальный процесс или объект обладает неполным существованием метрически и темпорально, а следовательно, имеет неполные пространственные и временные параметры [6, 8]. Неполнота предполагает наличие двух групп свидетельств относительно гипотезы существования объекта, одна из которых подтверждает, а другая опровергает данную гипотезу. Следовательно, наиболее полно виртуальность объекта можно установить, учитывая всю совокупность свидетельств относительно его существования. Достигается это через индукцию свидетельств существования объекта. Тем самым выводится вероятность существования объекта или процесса. Осуществлять расчет вероятности существования объекта позволяет конструктивно-реалистический подход к пониманию природы реальности. С точки зрения конструктивного реализма, объективная реальность представлена не чистыми

сущностями объектов, а конструкциями [5]. Объективные конструкции в качестве содержания обладают логико-смысловой структурой. Анализ данной структуры и позволяет говорить о степени реальности объекта.

Данный конструктивистский подход позволяет не просто обозначать объект или процесс как виртуальный, но и определять степень его существования, а тем самым сделать вывод о степени его достоверности. Таким образом, при построении моделей реальности появляется возможность фиксировать существование онтологически неполных конструкций. Другими словами, виртуальность – это обозначение совокупности свойств объекта или процесса, лежащих в области теоретической или эмпирической неопределенности, а модель виртуального объекта представляет его основные онтологические свойства, главным из которых является неполнота существования.

В большинстве случаев, анализируя социальные феномены, мы сталкиваемся не с объектами, не с процессами в отдельности, а с целыми системами, членами которых являются множества объектов и процессов. Мы приходим к тому, что могут существовать целые виртуальные системы. Объясняется это тем, что система, в состав которой входят элементы, являющиеся объектами с неполным существованием, сама обладает неполнотой действительного существования и тем самым является виртуальной. Однако стоит отметить, что виртуальной можно назвать только такую систему, существование которой невозможно без объектов с неполным существованием. В таком случае система по необходимости приобретает виртуальные характеристики. Также виртуальным становится базовое отношение элементов.

Все вышесказанное в полной мере относится к социальным коммуникативным системам¹. Социальная коммуникативная система имеет в своей основе элементы, которые определяют базовые ее характеристики и которые необходимы для ее существования.

Если мы хотим показать, что такая социальная коммуникационная система, как, например, интернет-комьюнити, является виртуальной, нам необходимо найти в ее основе виртуальные элементы, без которых существование системы становится невозможным.

Основным элементом социально-коммуникативных систем является самореферентная коммуникативная единица [2, 4].

¹ В данном исследовании используется понятие социальных коммуникативных систем, данное в работах Н. Лумана.

Нашей задачей становится экспликация самореферентной коммуникативной единицы, обладающей свойствами неполноты существования (виртуального базового элемента системы).

Прежде всего стоит отметить тот факт, что социальные электронные коммуникативные системы функционируют условно автономно по отношению к устным и печатным коммуникативным системам [3]. Автономию этих систем обеспечивает определенный класс элементов, составляющий их основу (такие как единичные контакты, элементарные связи). Элементарная связь в электронных социально-коммуникативных системах отличается от элементарной связи в печатных социально-коммуникативных системах. Назовем ее «электронная ситуация лицом к лицу». Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу: базовый элемент электронных коммуникационных систем обладает свойством виртуального объекта или процесса.

Обращение к ситуации лицом к лицу не случайно. Ведь в основе виртуальной коммуникативной ситуации (как и устной коммуникативной ситуации) лежит базовое отношение коммуникантов, а именно – лицом к лицу. В социально-онтологической перспективе устной коммуникации оба коммуниканта обладают полным существованием; коммуникация реальна именно благодаря непосредственности взаимодействия, т.е. это сочетание реальных элементов в реальном процессе. Здесь нельзя выделить элемент, обладающий свойствами виртуального объекта. В случае электронной коммуникации имеет место ситуация, когда элемент может обладать неполным существованием, то есть вероятность его существования выражается не единицей, а нецелым числом от нуля до единицы.

Теперь возникает необходимость обосновать этот тезис. Существует такое явление в определенном классе электронных социально-коммуникативных систем (социальные сети, блоги, смс-коммуникация), как создание искусственного социального «лица», которое занимает место инстанции, имеющей полное существование в ситуации любой коммуникации.

Для выявления специфики электронной коммуникативной ситуации разберем пример с социальными сетями. В этих сетях нет непосредственного взаимодействия, взаимодействие происходит не с Другим, а с его иллюзией, с тем, что можно назвать искусственным ликом. Это искусственная электронная оболочка реципиента, своего рода голограмма. В сети мы никогда не видим реципиента непосредственно, только

через дополнительную призму технических средств. Эта искусственная оболочка в социальном измерении формирует то, что можно назвать виртуальным Ликом, виртуальным коммуникатом, или виртуальным Другим.

По большому счету не важно, сколько инстанциями опосредованно взаимодействие между Я и Другим, если обе стороны взаимодействия полностью реальны. Однако в случае электронной коммуникации с искусственным ликом дело обстоит несколько иначе. В ситуации коммуникации за электронной оболочкой не всегда стоит реальный Лик, или онтологический Другой.

Поясним это ситуацией проведения теста А. Тьюринга. Смысл его состоит в том, чтобы в ситуации коммуникации определить, кем является твой собеседник – живым человеком или роботом, то есть «мыслящей» программой [7]. Данный тест с 1991 года ежегодно проводится с целью выявления сильного искусственного интеллекта в рамках конкурса на премию Лебнера.

Мы имеем классическую ситуацию лицом к лицу, но на базе электронной коммуникации при наличии электронной оболочки Другого. Бронзовые призеры премии Лебнера набирают показатель «человечность» практически на треть. Например, программа «Евгений» 7 июня 2014 года набрала результат в 32%, именно столько раз эксперты совершает ошибку, принимая работа за живого человека. До этих пор ни один робот не мог пройти тест Тьюринга, «обманув» необходимое количество экспертов (в аудио и визуальных тестах), но при этом многие из них были приняты за людей отдельными экспертами именно в ситуации лицом к лицу [9].

Здесь наблюдается весьма интересная картина. Вернувшись к процедуре определения вероятности существования объекта, обнаруживаем, что в данной ситуации она идеально применима. Если рассчитать вероятность существования реципиента, исходя из свидетельств по отношению к данной гипотезе, получается, что в вероятностном измерении собеседник (реальный человек) в ситуации лицом к лицу в электронной коммуникации имеет неполное существование и нецелую вероятность существования, равную в случае теста Тьюринга 0,7.

Коммуникация человека с предметом (роботом) не является социальной коммуникацией и в социально-онтологическом плане теряет какой-либо смысл. Но здесь нужно понимать, что формально ситуации лицом к лицу в случае теста Тьюринга и в случае электронной коммуникации тождественны. Тем самым получается, что ком-

муникация как процесс и коммуникант как человек, теряют полноту своего существования в ситуации электронной коммуникации с искусственным ликом. Это кажется неправдоподобным, но если вспомнить, что в электронной коммуникации существует такое явление, как «спам», осуществляемый электронными программами (и подобных явлений становится все больше), многое меняется. Это означает, что в повседневных коммуникативных практиках реализуется такой феномен, как коммуникация с онтологически неполным реципиентом, или неполная коммуникация. Это также означает, что в социальной коммуникации, осуществляемой посредством электронной оболочки, наличествует условие, при котором коммуникативная самореференция теряет полноту действительного существования и становится виртуальной.

Следовательно, если опираться на определение виртуальных объектов и процессов, можно говорить о том, что в ситуации электронной коммуникации с искусственным ликом мы имеем дело с виртуальной коммуникацией. И целый класс электронных коммуникационных систем можно классифицировать как виртуальные, ввиду того, что они построены на базовом взаимодействии, являющимся виртуальным.

Таким образом, электронная социально-коммуникативная система, имея в своей основе виртуальный элемент, сама является виртуальной системой. Осуществляемая на ее базе коммуникация является виртуальным процессом, или виртуальной коммуникацией. Следовательно, виртуальная социальная коммуникация – это вид социальной коммуникации, при которой актуально теряется социально-онтологическая полнота. То есть ситуация коммуникации представлена в действительности частично актуально, а частично виртуально.

Итогом проведенного исследования выступают следующие результаты: описаны свойства виртуальной системы и виртуальной социальной системы, дано определение виртуальной социальной коммуникации. Выделено базовое онтологическое условие ее существования, каковым выступает объект с неполным существованием, также показана роль информационно-коммуникационных технологий в появлении такого рода объектов. Выделен такой базовый элемент виртуальных социально-коммуникативных систем, как неполная самореферентная единица.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта

проведения научных исследований: «Виртуальная социальная коммуникация: социально-онтологические аспекты», проект № 14-53-00006.

Список литературы

1. Леушкин Р.В. Виртуальный объект как проблема в конструктивном реализме // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 6 (часть 7). – С. 1553–1558.
2. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академик пресс, 2000. – 880 с.
5. Прижиленский В.И. Идея реальности и эпистемологический конструктивизм // *Вопросы философии*. – 2010. – № 11. – С. 105–113.
6. Силаева В.П. Об использовании понятия «Виртуальный» // *Социологические исследования*. – 2010. – № 8. – С. 19–25.
7. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и разум // Хофштадер Д., Деннет Д. Глаз разума. – Самара: Бахрах-М, 2003. – С. 47–59.
8. Хоружий С.С. Род или не род? Заметки к онтологии виртуальности // *Вопросы философии*. – 1997. – № 6. – С. 56–74.
9. Loebner H. What is the Loebner Prize? [Электронный ресурс] Home Page of The Loebner Prize in Artificial Intelligence «The First Turing Test» [официальный сайт] URL: <http://www.loebner.net/Prizef/loebner-prize.html> (дата обращения: 07.06.14).

References

1. Horuzhy S.S. Genus or race? Notes to the ontology of virtuality // *Problems of Philosophy*. 1997. no. 6. pp. 56–74.
2. Leushkin R.V. Virtual object as a problem in a constructive realism // *Fundamental research*. 2014. no. 6 (Part 7). pp. 1553–1558.
3. Loebner H. What is the Loebner Prize? [Electronic resource] Home Page of The Loebner Prize in Artificial Intelligence «The First Turing Test» [official. poster] URL: <http://www.loebner.net/Prizef/loebner-prize.html> (date accessed: 06/07/14).
4. Luhmann N. Social Systems. Essay on the general theory. St. Petersburg.: Nauka, 2007. 648 p.
5. McLuhan M. Understanding Media: external expansion human. M.: Kuchkovo field, 2007. 464.
6. Parsons T. The structure of social action. M.: Academic Press, 2000. 880.
7. Prizhilensky V.I. The idea of reality and epistemological constructivism // *Problems of Philosophy*. 2010. no. 11. pp. 105–113.
8. Silaeva V.P. On the use of the concept of «virtual» // *Case Studies*. 2010. no. 8. pp. 19–25.
9. Turing A.M. Computing Machinery and Intelligence // Hofstader D. Dennett D. The eye of reason. Samara: Bachrach-M, 2003. pp. 47–59.

Рецензенты:

- Брысина Т.Н., д.ф.н., профессор кафедры философии, УлГТУ, г. Ульяновск;
 Тихонов А.А., д.ф.н., профессор кафедры философии, УлГПУ, г. Ульяновск.
 Работа поступила в редакцию 23.07.2014.